

Елена Кузнецова
Elen-world@yandex.ru

Учительница французского

Действующие лица:

Тася, учительница французского
Ника, художница
Муж Ники
Ольга
Александр
Цветочница
Девочка

Место и время действия: город N, наши дни

Голос Таси

Уже 5 лет я живу во Франции. У меня замечательный муж – он русский, как и я, он востребован здесь, что большое счастье для иностранца, и он хорошо зарабатывает. У нас все благополучно, все продумано, как и должно быть. Наша жизнь ритмична как часы. Все счета вовремя оплачиваются, кредиты погашаются в срок, каждый год мы обязательно выбираемся на отдых в какое-нибудь экзотическое место.

Но совсем недавно мне стало чего-то не хватать, словно возник сквозняк в моем уютном благополучии. И когда я пытаюсь отыскать причину, я неизбежно вспоминаю те несколько встреч из моего прошлого, которые до сих пор не дают мне покоя.

Это случилось 5 лет назад. Однажды хмурым зимним вечером мне позвонила моя бывшая одноклассница, Ника, и попросила зайти к ней. Я согласилась, хотя Ника мне всегда казалась странной, и особой дружбы у нас не было. Накануне мы случайно пересеклись в городе, немного поболтали, и я чем-то развеселила ее. Я спешила, но по ее тревожному взгляду поняла, что она бы очень хотела продолжить разговор. Поэтому меня совсем не удивил ее звонок на следующий день.

Я тогда преподавала французский язык в лицее, мои занятия закончились, и я была рада любой возможности не идти сразу домой. Я жила с мамой, вела довольно однообразную жизнь 33 летней незамужней женщины «в футляре», и перемен не предвиделось.

Сцена первая. Квартира Ники

Ника впускает Тасю в комнату. Тася – невысокая худенькая девушка-птичка, одетая без молодежного лоска. Интеллигентная, с достоинством, простота в одежде. Длинные

волосы схвачены сзади заколкой, лицо открытое и чистое, но усталое. Никакой косметики.

Ника выше ее, у нее широкие плечи, крупные руки и ноги. Длинные пряди рыжих волос закрывают лицо. Она в брюках и рубашке, босая. Во всем ее облике есть что-то барское.

Небольшая комната стандартно благополучна, хотя и не очень прибрана.

Широкая постель разостлана, на столе почти выпитая бутылка коньяка, пепельница, наполненная окурками. Большая свеча в подсвечнике, до конца оплавившаяся и потухшая. Мягкие листки с какими-то набросками, возле компьютера на столике – вереница чашек. В углу - сложенный и чем-то накрытый мольберт.

Никаких цветов в горшках, зато полно забавных керамических изделий, эротических фигурок из гипса и глины, и несколько небольших репродукций - в основном, нервная цветная графика Дали. В комнате явно не хватает «воздуха», жизни.

Зато окно настежь открыто. За окном сумерки, идет снег.

Тася (*поеживаясь*). Ника, ты комнату проветриваешь? Февраль на дворе. У тебя не теплее, чем на улице.

Ника. Еще чуть-чуть - и ты могла опоздать. Мне было уже почти не страшно. Я смотрела вниз и вдруг поняла, что все легко и быстро. Будет боль, кровь, мозги из ушей, но это расплата... Нет там никакого того света. Мрак и пустота. Это не страшно. Просто надо к этой мысли привыкнуть.

Тася. Закрой окно, пожалуйста. И оденься. Ты спятила совсем? Хочешь поговорить – давай без этих глупостей.

Ника закрывает окно, затем плюхается на кровать, смешно, по-детски накрыв одну босую ногу другой – ноги у нее действительно замерзли. Глаза у нее очень живые, осмысленные и печальные. Некоторое время она с тоской смотрит в никуда.

Ника. Я не могу больше...

Тася с обреченным вздохом присаживается на ближайший стул.

Ника. Да, да, я говорю это всю жизнь, но теперь все так обострилось... Что-то должно случиться, потому что дальше уже некуда. Я уже целый год просыпаюсь и думаю только одно: зачем? Зачем я встаю, как ни в чем не бывало умываюсь, варю кофе, кормлю это тело? Зачем я отрастила себе эти пышные формы, если все это не в состоянии произвести ребенка? Зачем я живу? Как все бессмысленно! Как все тупо! Дура, дура, бездарная неудачница! Как же я ненавижу себя!

Ника начинает рыдать и внезапно изо всей силы бьет себя по лицу - один раз, второй, третий... После чего падает лицом в подушку и начинает рыдать уже истерически, содрогаясь всем телом.

Тася встает, берет в 1 руку бутылку и бокал, во вторую пепельницу и выходит на кухню.

Ника *(в подушку, вперемешку с рыданиями).* Ой, ненавижу! Не могу больше! Убейте!..

Тася возвращается из кухни в комнату со стаканом воды.

Тася. Выпей воды.

Ника берет стакан и жадными глотками пьет до дна. Затем облизывает губы и вдруг лукаво улыбается.

Ника. Ты знаешь, что алкоголик орошает пересохшую душу? Чем больше он пьет, тем сильнее мучается от жажды. А мне вот вдруг стало так хорошо... как после дождя. И захотелось уснуть. Ты напоила страждущего в пустыне!

Тася *(ласково).* Вот и чудесно. Выпей горячего чаю и поспи. А я пойду, пожалуй, мне еще многое надо сделать сегодня.

Ника *(с искренним ужасом).* Как пойдешь?!

Тася. У меня правда много дел. А с тобой, я думаю, теперь все будет хорошо. Полежи, поспи. И... вот эти открытые окна, мозги из ушей... забыли навсегда, ладно?

Ника начинает смеяться.

Ника *(со смехом).* Душевно, б...! Здорово! Ты меня презираешь...

Ника перестает смеяться и задумывается.

Ника. Я это еще вчера поняла, когда мы встретились на улице и ты все время пыталась уловить момент, чтобы уйти. Впрочем... Меня скоро все будут презирать. И я буду вот так жить-жить, а потом просто сгнию заживо *(смеется)*. И муж сбежит наконец-то. Я все думаю, когда он это сделает, когда иссякнет его доброта? Это будет всё...

Ника задумывается, снова смотрит куда-то в пустоту. Слезы катятся у нее по лицу. Она опять начинает всхлипывать.

Тася. Слушай, кончай реветь, а? Довела себя черт знает до чего. Если ты не возьмешь себя в руки, дальше будет только хуже. В твоей власти все изменить. Иди умойся. Приведи себя в порядок вообще.

Ника еще немного сидит, потом вздыхает, приподнимается, и, как старушка, с бессвязным бормотанием медленно, еле отрывая ноги от пола, выходит из комнаты.

Тася поднимается, спокойно, но с видом одолжения застилает постель, собирает всякий хлам со стола, разбросанные по полу вещи кладет куда-то на стул и выходит.

Сцена вторая.

Ника возвращается в комнату и садится за стол. Она умыта и причесана, но выглядит плохо: лицо вспухшее и красное, взгляд тяжелый. И бутылку коньяка она снова принесла с собой.

Оглядывается, но порядку совсем как будто не удивляется. Рефлекторно поеживается. Берет со стула длинную вязаную кофту, надевает ее и садится за стол.

Тася в накинутом на плечи пальто приносит из кухни 2 чашки чая и несколько бутербродов, ставит это на стол. Ника рассеянно подвигает чашку с дымящимся чаем к себе, но не ест и не пьет.

Тася. Извини, это все, что я нашла у вас в доме. Хозяйством бы лучше занялась. Ремонт бы сделала.

Ника прищуривается на нее.

Ника. Ты это нарочно или правда ни фиги не понимаешь? Я не знаю, как дальше жить, а ты - ремонт, хозяйство... Зачем?

Тася *(спокойно)*. Но ты же есть хочешь, да? Чай вот хочешь. Коньяк хочешь. Господи, опять он откуда-то взялся. Убрать его надо наконец.

Тася берет стоящую на столе бутылку и переставляет ее подальше, после чего садится напротив.

Тася. Много чего хочешь. Тебе придется переступить через это твоё "зачем" и жить дальше. Я не знаю, зачем. Нету ответа, у меня точно. Но когда-то он найдется, я уверена! И все тогда встанет на места.

Ника *(печально улыбается)*. Ты - как все. Лишь бы не мучиться! Лишь бы не видеть, не знать! Лишь бы жить - пусть жалко, бездарно - но надеяться: вот-вот, завтра будет лучше!

Ника задумывается.

Ника. Все мы стараемся уйти от боли... Не чувствовать ее. Ремонт какой-то, хозяйство... любая другая дрянь - все это бегство от боли. А я ее увидела, лицом к лицу. И это - правда! Жизнь - это боль. Боль и

одиночество. Нам только немножечко дают побыть счастливыми, когда дарят любовь и материнство! И у нас возникает иллюзия, что мы не одиноки. А все остальное -- фигня. Мне через 7 лет будет 40. А вчера было только 20. И я все это время думала о том, что вот-вот наступит "счастливое завтра".

Ника смеется.

Ника. А оно - фьюить! - и завтра ты уже старуха, которая просто прошляпила жизнь! Времени осталось мало. Если я не рожу ребенка...

Пауза и дальше почти шепотом.

Ника. ...Я не знаю, что будет...

Тася вначале задумчиво слушает ее, но к концу монолога морщится, как от фальшивой ноты.

Тася (*поднимаясь, прохладно*). Ник, я все сказала. Добавить мне нечего. И я правда пойду, у меня трудный день завтра. Поешь и не пей больше, ладно?

Тася собирается уходить.

Ника (*не глядя на нее*). Иди... Когда я умру, вспоминай обо мне только доброе, пожалуйста.

Тася резко возвращается и становится прямо перед Никой.

Тася (*взрываясь*). Вот только не надо этого цирка, ладно? Хочешь выпрыгнуть в окно -- прыгай давай! Я от тебя это сто лет слышу, и не только я, кстати! Когда же ты это сделаешь наконец? Никогда, потому что тебе не этого надо! Вот постоять на краю окна, всем душу вытрясти, всех издергать, чтобы тебя пожалели, по головке погладили - вот это да! Это наслаждение!

Всем бывает плохо. Только одни почему-то карабкаются и ищут выход, а другие не утруждают себя этим. Мне тоже иногда не хочется жить, веришь? Но я живу. И жалости к себе просто физически не выношу! Почему кто-то должен решать мои проблемы? Найди себе дело какое, что ли. Я не знаю... в Египет слетай на отдых, по врачам походи, наконец! Времени же до черта!

Тася смешна в гневе, как рассерженный воробей, и какое-то подобие улыбки проскальзывает по сумрачному лицу Ники. Она качает головой.

Ника. Эту фразу придумали убийцы... «Это ваши проблемы... Это не мои проблемы...» Холодный, холодный мир, в котором никто никому

не нужен... Никто. Ну проживешь, решишь все свои проблемы, и сыграешь в ящик одиноким героем...

Ника вздыхает.

Ника. Я не герой, Тасенька. Я неспособна на подвиги. Я просто хочу, чтоб хоть кому-нибудь было до меня дело...

Слышен щелчок и бряцанье ключей - и вскоре в комнату входит Никин муж – полноватый бородатый добряк в расстегнутой теплой кожаной куртке. Под курткой хороший костюм без галстука (галстук выглядывает из кармана куртки).

Муж неторопливо заходит в комнату, приветливо поглядывая на Тасю.

Муж (весело). Девчонки, может поедem посидим где-нибудь?

Тася все еще стоит посреди комнаты, взвинченная после своего монолога. Муж наклоняется над Никой, целует ее в лоб.

Тася. Спасибо, но я пришла совсем ненадолго.

Ника поднимает голову, смотрит на мужа.

Муж. Все, ухожу-ухожу. Не мешаю интимному разговору. Кофейку мне только сделайте.

Он подхватывает бутерброд и удаляется в другую комнату.

Ника (лениво). Сделай ему кофейку.

Тася с интересом смотрит на нее, затем усмехается.

Тася (иронически). А ты заботливая жена.

Ника достает из кармана домашней кофты фляжечку с коньяком и, не обращая внимания на взгляды Таси, делает большой глоток.

Ника. Поверь, мой благоверный даже не заметит, кто принесет ему кофе. Даже если я буду перед ним танцевать стриптиз, он не оторвется от компьютера. Ну и пусть себе трудится, а я буду пить и мечтать... Давай напьемся вместе!

Тася (качая головой). Семейка. Трудоголик и алкоголик. Я не пью, ты же знаешь. Да и вообще мне давно уже пора.

Ника. Не хочешь разделить со мной нирвану? Ну, тогда и я не буду, вот так.

Ника делает еще один большой глоток.

Ника. Пить в присутствии трезвенника – это все равно что мmmm... заниматься сексом на глазах у родителей.

Пауза.

Ника. Слушай, а ты-то как живешь, выдержишь этот рехнутый мир, если не позволяешь себе даже немножко расслабиться?

Тася. Просто я всегда вспоминаю, что отвечаю за других. Что пострадают люди, если я начну жалеть себя и расхнычусь. Тебе этого не понять, я вижу.

Ника весело хохочет. Тася поеживается.

Ника (*хохочет*). Нет, это потрясающе...

Ника (*утирая слезы*). Самое трогательное, что ты искренне веришь, будто это я себя разрушаю. Пью, бездельничаю и все такое. А я вот думаю, что это вы...

Ника указывает фляжечкой на Тасю.

Ника. ...саморазрушаетесь. Просто я правду вижу, а вы врете себе (*смеется*).

Пауза. Ника задумывается.

Ника. Как же любовь, секс – а, Тасенька? Когда? Ведь только в любви жизнь! Идти и держаться с кем-то за руку, вечно. Стучать сердце в сердце. Что ж, ты так и продержишь все свои чувства в сундучке ради каких-то липовых обязанностей?

Тася (*неуверенно*). Ну почему, у меня есть шансы. Я же общаюсь с людьми, нахожусь в коллективе... а не схожу с ума взаперти...

Тася со значением смотрит на Нику.

Тася. ...В обнимку с бутылкой...

Ника (*радостно*). Да? Ну, это тоже заблуждение. Хочешь взгляд со стороны, честно? Ни один мужик на тебя не поведется - это я тебе как художник говорю. Ты безумно красивая, но скучная как неполитый кактус. Кровь в тебе не играет! Даже странно, что ты не хочешь этого - страстей, безумств, соблазнов! Эх ты! Учительница французского! Мне бы твою внешность... А ты глупая. Ты настоящая, чистая и несчастная, вот.

Тася (*с легким поклоном*). Merci bien. Я все-таки пойду, пожалуй. Нравится тебе витать в облаках - витай на здоровье. Только в следующий раз не звони, ок? Не приду.

Тася уходит. Ника делает еще несколько глотков из фляжечки, бормоча под нос что-то бессвязное.

Ника. Никому не нужная, никому...

Голос Таси.

Часто бывает, что дружба начинается не с улыбки, а со взаимных оплеух. Я не обиделась тогда, напротив, испытала облегчение. Я пришла ей помочь, а вместо этого она мне помогла, словно очистила от многолетней копоти одиночества. Я возвращалась домой и мне было почему-то весело.

На выходные я пригласила Нику в гости – но она проигнорировала мое приглашение, как и три последующих. Мы увиделись только через месяц, и то по делу – она занесла альбом репродукций художников Возрождения, который я у нее просила.

Сцена третья. Квартира Таси

Комната залита солнцем. Окна зашторены, но свет все равно пробивается. Слышно веселое чириканье птиц. Комната маленькая и уютная, больше похожая на келью. Небольшая вазочка с нарциссами, на столе стоит торт, фрукты, разные сладости. У Таси гостья, Ольга, приблизительно такого же возраста, но более стандартная.

Тася с улыбкой заходит в комнату. Она прихорошилась, посвежела, изменила прическу, на ней более броские, модные вещи, и выглядит она великолепно. Становится перед зеркалом.

Тася. От всего этого веет деловитостью, это немного не я.

Ольга. Классно. Хорошо, что тебе подошло. Муж очень расстроился, когда увидел, что мне все это на нос. Он потратил целый день своей командировки в поисках хорошей обновы для меня.

Тася. Так ты остаешься ни с чем?

Ольга. Не будь наивной. Мне тоже кое-что перепало. Хотя какое-то уважение теперь появилось в глазах учеников, перестали спать на занятиях.

Тася. (*разглядывает себя, грациозно поворачиваясь так и эдак*) Сюда можно добавить янтарь или что-то вроде.

Ольга. Ты что, янтарь старит. Это слишком интеллигентно и вообще позапрошлый век.

В комнату входит Ника. У нее в руках большой альбом. Тася очень рада ее приходу.

Тася. Боже мой, наконец-то это ты. Спасибо большое! *(берет альбом)*
Не прошло и месяца!
Познакомьтесь: Ника – Оля, Оля мой стилист *(смеется)*. Шучу, это
моя коллега. Завтра у нас с ней большой шопинг тур. Садись. У нас
сегодня посиделки entre les filles.

Ольга *(оценивающе оглядывая Нику)*. Очень приятно.

Ника бросает взгляд на Ольгу, но не говорит ничего. Тихо садится за стол.

Тася. Ну, а тебе я как? Что ты теперь скажешь «как художник»?
Твоему мнению я доверюсь. Ты видишь нюансы, которых я не
замечаю.

*Любуется собой. Ника рассматривает ее очень внимательно и тихо,
но не говорит ничего.*

Тася. Я ждала зарплаты, как иступленная. *(Смеется)*
Наметила себе маленькое черное платье, но не уверена, что оно мне
пойдет. У меня слишком худые ноги и вообще непонятной формы. А
платье дорогое, я бы не хотела выкинуть деньги на ветер. Скорей бы
завтра! Именно этой весной почему-то хочется быть красивой.
И со следующей недели начну ходить на йогу или в фитнес-центр.
(задумывается, смеется)
Все глянцево-журнальные предлагают начинать новую жизнь с
обновления гардероба и посещения фитнес центров. Я такая же
жертва медиа, как все.

*Тася садится за стол, делает глоток из чашки и открывает
принесенный Никой альбом.*

Ольга. Я собираюсь записаться на африканские танцы. Там работают
все группы мышц. Очень динамично. Присоединяйся! Мне будет
скидка на абонемент, если я приведу подругу.

Тася смеется.

Тася. Я и африканские танцы?

*Тася смотрит на Нику, надеясь и ее подключить к разговору, и
развеселить, но та молчит. Ей как будто неуютно.*

Тася. Я тебя ждала целый месяц, а ты какая-то рассеянная и мыслями далеко. Опять
коньячок?

Ника. Нет... *(качает головой)*. Нет...

Тася несколько секунд внимательно смотрит на Нику, затем с улыбкой поворачивается к окну и закрывает глаза.

Тася. L'hiver a cessé: la lumière est tiède
Et danse, du sol au firmament clair.
Il faut que le coeur le plus triste cede
A l'immense joie éparse dans l'air.

Тут о том, что весна вселяет надежду даже в самое грустное сердце.

Ника не отвечает ничего.

Ольга. Вот терпеть не могу Верлена. Честное слово, когда пришлось провести занятие, мне противно было даже брать его сборник в руки. Вечное нытье и занудство, к тому же этот роман с Рембо – фу ты, гадость какая. Я не знала, как об этом рассказывать, но дети, оказывается, знали больше, чем я.

Тася. Не знаю.... По-моему, у них была очень поэтическая связь, такая волнительная и чувственная.

Ольга. Самый обыкновенный богемный разврат и все это очень противно.

Наступает пауза, всем как будто неловко. Тася с улыбкой листает альбом Ники.

Тася. Ника, почему бы тебе не организовать какое-нибудь дело? Ты могла бы создать студию, вести курсы, семинары, кружки для детей, наконец. Рассказывать об этом (*Тася указывает пальчиком в альбом*). У тебя есть харизма, и говоришь ты талантливо, тебя бы любили. Все-таки среди людей, а?

Ника (*с отвращением*) Не хочу.

Небольшая пауза. Все ждут продолжения, но Ника не продолжает. Тасе ответ непонятен и она задумывается.

Ольга (*иронично*) Сказала как отрезала. Вы наверно, совсем не нуждаетесь в деньгах, Ника, если так категоричны.

Ника (*нехотя*) Деньги тут ни при чем. Просто это унижение для художника – когда ему только и остается вести кружки для детей или рассказывать о чужой славе... А в коллективе я уж точно не нуждаюсь.

Ольга. Здорово! И я б так хотела. Но жизнь диктует другое, увы. Иногда приходится пахать через не хочу.

Тася (*задумчиво*). Нельзя так, Ника... Ника, так нельзя!

Она хочет добавить что-то еще, но в это время раздается звонок мобильного. Тася отвечает на звонок.

Тася. Да, привет! Да ничего, все по-прежнему. Там же и то же. Деньги? Да есть немного, а что такое? И сколько тебе нужно?

Долго слушает, со все возрастающим волнением. Встает и начинает ходить по комнате.

Тася. Да ты что? Как же это? Слушай, это ужасно. Ужасно. Как же так? Конечно, я участвую. Конечно! Можешь на меня рассчитывать. Когда встретимся? Да, пока...

Заканчивает разговор.

Тася. Вот это да. Представляете, у моих знакомых беда с сыном. 14 лет. Неудачное самоубийство, до того связался с какой-то сектой, наплотался какой-то ерунды, сейчас в коме. Павлик. Боже мой, но почему? Я его знаю с рождения, совершенно нормальный ребенок... Полная семья, папа-мама. Правда, они почти всегда были заняты...

Ольга. Кошмар какой.

Тася. Наверное, они что-то упустили из виду, недоглядели...

Ольга *(неожиданно взбодрившись)*. Сейчас что-то не то с поколением. Все есть, завалены подарками, о которых я в своем детстве и мечтать не смела – и все им не так. Ребенок ни в чем не нуждался и начал беситься с жиру. Я их терпеть не могу, если честно, этих сытых маленьких идиотов.

Зачерпывает ложечкой большой кусок торта.

Тася. Поколение...да, но все-таки... Ника, как так получается?

Ника *(тихо)* Видимо, в чем-то нуждался...

Тася глубоко задумывается. Улыбка сходит с ее лица, она едва заметно качает головой. Она расстроена. Ника тоже. Они обе как-то сникли. Тишина.

Ольга. Пусть волонтеров подключают, соцсети, спонсоров... Выкидывают еще кучу денег.

Тася. Вот что, и я помогу. Правда мои планы проваливаются, но я не жалею. Подожду следующего месяца.

Ольга. Это благородно конечно, но если там будут подключены спонсоры, то они и так соберут неплохую сумму. Ты тут причем? Мы и так зарабатываем копейки.

Тася. Придется делать выбор, Оля. Мне не привыкать.

Ольга. Вот так всегда. Терпеть и ждать следующего месяца. Это какая-то ненормальная доброта.

Тася. Может, ты и права. Но я уже ничего не могу изменить. Это уже не мои деньги. Я должна поучаствовать. Я это сделаю.

Ольга. Жаль, и его и тебя, но тебя больше. Тебе точно никто не поможет, никакие спонсоры. Так и будешь ходить туда-сюда, с работы на работу и терпеть, терпеть...

Тася. Не знаю... Мне кажется, то что это произошло именно сейчас... для меня это какой-то знак, испытание. Выбрать что-то для себя или помочь другому. Именно такой выбор. Себе или другому. И я выбираю помочь эту ребенку. Это больше, чем все мои планы. Он должен выжить. А мои планы, это платье... Что ж, если нужно, у меня будет тысяча таких платьев, и без всяких искушений. Когда-нибудь. Мне не привыкать отказываться от своих мечт.

Пауза.

Оля. Не знаю, глупо как-то. *(вытирает рот платочком, собирается).* Значит, завтра отменяется шопинг, сэ домаж. Ладно, буду заниматься скучными домашними делами. Эх ты, мать Тереза! *(уходит).*

Тишина.

Ника. Грустно все-таки, что ты себе отказываешь в радости, ты *(почти шепотом)* преображаешься в ней...

Тася. Значит, так надо, Ника...

Тася смотрит в окно, задумавшись. Она печальна, но что-то горделивое и жертвенное в лице, в том, как она сидит, глядя в окно, красивая как древнее изваяние.

Ника несколько секунд смотрит на нее завороженно, во все глаза, любится и не может оторваться. Потом почти машинально делает легкий жест тремя пальцами, как будто набрасывает что-то карандашом на бумаге.

Затем перестает мысленно рисовать и как будто удивленно встряхивает голову, словно очнувшись от гипноза.

Голос Таси.

Через несколько дней Ника передала моей маме красивый пакет, когда меня не было дома. Там оказалось маленькое черное платье – конечно, совсем другое, но я влюбилась в него моментально. Я была

смущена и клятвенно заверила Нику, что верну ей деньги после зарплаты.

Она странно затихла – я почувствовала пустоту между нами – и мне показалось, что ее расстраивает или даже оскорбляет моя правильность.

После этого она опять исчезла на несколько недель. Я звонила ей и звала в гости, но она сказала, что у нее появилось сумасшедшее вдохновение и она много рисует. Голос у нее действительно был какой-то безумный, но это же Ника.

Сцена четвертая. Квартира Ники.

*Звучит музыка – Why don't you do right? в исполнении Эллы Фицджеральд.
Ника одна. Мольберт отставлен немного в сторону, но краски и кисти разложены.
Ника в задумчивости ходит по комнате туда-сюда, периодически отхлебывая из бокала.*

Одновременно она немного театрально делает уборку в комнате – легким движением смахивает пыль, протирает статуэтки, изящно выбрасывает всякий хлам в корзину. Складывает в шкаф свои и мужнины вещи. На столе лежат десятки скомканных листков.

Крупные капли дождя текут по стеклу. Раздаются раскаты грома.

Ника. Какая-то иная. Иная какая-то...

Одновременно с уборкой Ника танцует под звучащую музыку. Ее движения немного комичны, и в то же время полны изящества и пластики, она танцует самозабвенно и страстно.

Ника разворачивает один из листков, читает написанное там и заливается веселым смехом, снова комкает листок и швыряет его на пол. Смахивает все бумажки со стола на пол.

Ника (кладет себе ладонь на лоб, восхищенно). Пропала! Пропала совсем! День гибели стал днем воскресения!

Безумный танец продолжается.

Случайно бросает на себя взгляд в зеркало. Раскрасневшееся счастливое лицо, россыпь веснушек, растрепанные рыжие волосы. Увиденное вызывает у нее новый приступ смеха.

Ника. Черт какой-то! Черт и клоун! Черт и клоун!

Отходит от зеркала, но танцевать начинает еще более страстно.

Ника. Чертов черт чертовски рыжий! Рыжий, счастливый, безумный!

Натанцевавшись и нахохотавшись, она плюхается на кровать. Где-то на кухне раздается звонок мобильного. Ника вскакивает и проворно, как тюлень, шлепает босыми ногами на кухню. Возвращается с телефоном, смотрит, кто звонит, но не отвечает.

Ника. Нет, нельзя.

Звонок вскоре замолкает. Ника успокаивается и задумывается.

Затем подходит к окну, запотевшему от дождя, и начинает рисовать очертания чьей-то головы. Через несколько секунд на стекле появляется Тася.

Ника думает еще немного и пририсовывает Тасе нимб и крылья.

Рядом рисует существо с веснушками, растрепанными волосами и рожками. Существо в комическом ужасе.

Голос Ники

...Влюбился черт в ангела - так нужно было начать это письмо. Как в сказке. Чертов рыжий черт ужасно испугался - ну в кого он влюбился? Что теперь ему делать с этой любовью? Ведь он как был, так и останется чертом, только у него теперь, урода, растут крылья и тянет совершить тысячу добрых дел...

Ника пририсовывает себе нимб, превращенный в солнце.

Голос Ники.

А все потому что рядом ходит этот ангельский ангел - не отбрасывая тени, не касаясь земли, и мир вокруг черта наполняется блаженством, наполненным ароматом ландышей...

Все оставшееся пространство окна Ника зарисовывает сумасшедшими изящными цветами. Параллельно что-то напевает себе под нос под звучащую музыку

Голос Таси.

«Дорогая моя Тасенька, мне действительно кажется, что я знаю тебя много-много лет, знаю про тебя все... Моя маленькая воительница, моя девушка-самурай. Глядя на тебя, я сама становлюсь сильнее и уже не хочу покидать этот чертов мир - не такой уж он и дурацкий, раз в нем есть ты. Ты такая другая... тебе обязательно нужно быть с людьми, приносить добро и улыбку в этот мир... И знаешь, всегда

оставайся такой! А я существо бесполезное, я всегда буду жить чувствами...»

Пауза.

Голос Таси.

Мне нравится сейчас снова и снова перечитывать это письмо, оно придает мне сил. А тогда, получив его, я отослала ей смс, написав, что она чокнутая, и поставив десяток смайликов.

В ответ она сообщила, что так и есть и она счастлива. Мне было весело, и я не задумывалась о том, как хрупок и раним мир чувств...

Сцена пятая.

Уютное кафе. За столиком сидит Александр, пьет кофе. Ему на вид около 40, лицо красиво-скучное. Он похож на голливудского актера в забвении, одет аккуратно, но без лоска. На столе перед ним папка.

Тася не заходит, а забегает в кафе. Она в плаще и с мокрым зонтом, стряхивает его, весело улыбаясь.

Тася. Здравствуйте. Вы Александр?

Александр (*улыбается в ответ*). Здравствуйте, Тася! Очень приятно вас видеть. Заказать вам кофе?

Тася. Нет, спасибо, я сама.

Она садится и некоторое время выжидающе смотрит на него, а он на нее. Когда пауза затягивается, оба улыбаются.

Александр. Мне кажется, вы меня не помните.

Тася. Вы были на вечеринке, которую ребята устроили, когда собрали нужную сумму на лечение Павлика. Это все, что я помню, извините.

Александр. Да, после вечеринок такое бывает.

Тася. А, помню! Мы с вами еще пытались петь вместе караоке.

Алекасндр. Да. Только я слов песни не знал совсем, а вы знали только пару строчек. Это было забавно.

Тася. Кошмар какой, хорошо, что все были пьяны.

Александр. Кроме меня. Я стараюсь воздерживаться, мне важно иметь ясную голову.

Тася. Вы разведчик?

Александр. Почему вы так решили? (*смеется*)

Тася. Ну, кажется только им нельзя терять контроль над собой.

Александр. Это оригинально, но я не разведчик. Я всего лишь врач, психолог, психотерапевт. Просто не пью и все.

Тася. Я вспомнила! Вы говорили, что хотите заняться Павликом после курса реабилитации.

Александр. Да, я бы хотел с ним поработать.

Тася. Это так здорово! Так здорово! Вы молодец!

Алекасндр (*польщен, но это скрывает*). Спасибо, но пока радоваться рано. И подростки – самые сложные пациенты, успех непредсказуем.

Тася. Все равно спасибо – за инициативу.

Александр. Мерси боку, je suis heureux d'entendre.

Тася. Вы знаете французский? У вас хорошее произношение, вам вообще подходит этот язык. И еще я вспомнила, что на вечеринке вас многие девушки пытались очаровать.

Александр. Спасибо. Да, у девушек какие-то свои фантазии в голове, я это замечаю. Чаще всего они так и выходят замуж – за свою иллюзию. Это было бы забавно, если бы затем иллюзии не разбивались вдребезги. Миллион драм происходит из-за того, как нас программирует культура, ТВ, общество и тд. Вот и я вам за 2 секунды напомнил какого-то романтического героя. Нет, на самом деле я обычный человек и даже не говорю по-французски, просто работаю с французами и знаю лишь несколько слов.

Потому мы и встретились, между прочим. Мне сказали, что вы можете помочь мне с переводом. Возьметесь?

Тася. С удовольствием!

Александр. Вы даже не уточнили, что я вам предлагаю. Это непростой текст, там много медицинских терминов, я могу оплатить эту работу так, как вы пожелаете.

Тася. Нет, не стоит. Я охотно помогу вам и так.

Алекасндр. У вас немного преувеличенная готовность помогать и быть полезной за свой счет, я это заметил еще на вечеринке. Вы почувствовали ко мне расположение и готовы совершать подвиги. Это какой-то милый романтизм, но я бы посоветовал вам 10 раз подумать, прежде чем принимать подобные решения в отношении с другими людьми. Иначе вас начнут использовать, а вы будете охотно идти навстречу. Откуда это в вас?

Тася. Не знаю... наверное, это прочитанные в детстве книги, а может, это было со мной всегда. Но вы правы, я часто прихожу на помощь. Но не могу сказать, что меня так уж сильно используют. Я бы хотела, чтобы использовали больше.

Александр. Только не говорите это своему мужу!

Тася. Я незамужем и вы это знаете.

Александр. Ну, тогда не говорите будущему мужу – он обязательно начнет этим злоупотреблять.

Тася (*улыбается*). У молодых людей, с которыми я пыталась встречаться, эта моя черта почему-то вызывала безотчетный страх, и они быстро исчезали.

Александр. Молодые люди разучились видеть. Вы действительно несколько несовременны, но человек зрелый вас обязательно оценит.

Тася бросает на него взгляд, но спросить не решается.

Александр. Вы хотите узнать, как у меня дела с личной жизнью? Никак – я женат, но живу с мамой и сыном, мама тоже врач, железная леди. А жена живет своей жизнью и не очень рвется нас навещать.

Тася (*дипломатично*). Даже у психологов не все идеально.

Александр. Да, сапожник без сапог. Но иногда так складываются обстоятельства, люди выдумывают себе конфликты – потому что хотят выдумать, и семья рушится. Увы. Она не ужилась с моей мамой, пыталась ее победить, что бессмысленно, получила нервный срыв и ушла. Причем желание расстаться у нее возникло в Париже, по иронии судьбы считающемся городом влюбленных.

Тася. Грустно... (*после небольшой паузы*). А как вам Париж?

Расскажите, это моя мечта.

Александр. Ничего интересного я вам не расскажу, извините. Я не ходил ни на выставки, ни на концерты, и вообще не люблю суету, это для молодежи. У меня с Францией исключительно деловые отношения. Что ж, мне пора. С переводом я вас не тороплю, но не затягивайте.

Встает из-за стола.

Заходит цветочница.

Цветочница. Не желаете цветочков для девушки?

Александр. Ну вот, мне опять навязывают роль романтического француза, разведчика... продолжите, Тася, кем вы меня еще увидели? Джорджем Клуни, мистером Рочестером?

(покупает сирень)

Но по правде говоря, это счастливое совпадение, потому что сирень вам подходит.

(вручает ей букет)

Тася. Спасибо.

Александр уходит. Тася сидит некоторое время за столиком, нюхает сирень. На лице у нее появляется мечтательное выражение.

Голос Таси.

В моей жизни стали появляться новые люди, новые дела, что мне ужасно нравилось. А Ника почему-то немного отдалилась, вернее я ее безотчетно отдаляла, как какую-то сослужившую свое вещь.

Однажды, решив, что это несправедливо, я решила навестить ее.

Сцена шестая. Квартира Ники.

Комната Ники. Весенняя ночь, прямо в окно светит полная луна. Ника сидит под окном на полу, перед ней полупустая бутылка вина. Тася ходит по комнате.

Тася (*глядя в окно*). Устала безумно. Но так хорошо. Красота какая. Только пения соловья не хватает (*смеется*). И мы с тобой не виделись 100 лет. Наконец-то можно поболтать.

Ника. А я сейчас представила себе, что наступила вечность. С тобой время вообще куда-то девается, но сейчас особенно... Я знала, что тебе это сегодня скажу.

Тася. (*тихо смеется*) Пользуешься тем, что я почти пьяна и у меня небо в алмазах. (*с нежностью*) Фантазерка ты моя.

Подходит к ней, садится рядом на корточки, берет ее за руки.

Ника (*смотрит на нее недоверчиво*). Ты считаешь меня ничтожеством? рыжая бездельница, и пьющая вдобавок.

Тася. Нет, что ты! Ну, ты как ребенок, право.

Ника (*после небольшого молчания*). Тогда... поцелуй меня.

Тася наклоняется и целует ее в лоб.

Ника (*прислушиваясь к поцелую*) Как покойника...

Тася смеется.

Ника (*уверенно*). Я противна тебе. Ты просто это скрываешь по доброте своей.

Тася. Нет. Ты замечательная. Что-то в тебе магическое есть, в самом деле... Рыжие люди опасны... (*смеется и вдруг задумывается*) Ты знаешь, что я тебе скажу? Один раз скажу. Ты — что-то особенное в моей жизни. Когда у человека много обязанностей на шее, много дел... очень легко забыть о чем-то главном, потерять себя и превратиться в автомат...

И так здорово, когда рядом кто-то есть - вот такой. Свободный и несуразный.

Человек, который чихать хотел на всю эту шелуху. Который не соврет.

Настоящий, как ты... (*смеется*) Ты, странная, ты, которая считает, что жизнь это боль и одиночество – именно ты заставила меня жить!

Ника крепко обнимает Тасю. И вдруг, не выдержав, страстно покрывает поцелуями ее лицо. Тася теряет равновесие, оказывается в ее объятиях, но тут же начинает освобождаться.

Тася. Ты что, не надо этого! Прошу тебя!

Ника. Почему?

Тася пытается справиться с собой.

Тася. Потому. Ты пьяная развратница, вот что. Завтра проснешься и тебе будет стыдно.

Ника. Ничуть. Правда, конечно, что я совсем тебя недостойна. Милая моя, светлая. Я так счастлива.

Молчание. Тасе становится неловко, хорошее настроение покидает ее.

Тася. Это все... это все очень странно, Ника.

Ника. Я знаю, о чем ты думаешь. Что я плюс к своим бесспорным достоинствам еще и сменила ориентацию. Но это не так, клянусь! Просто ты - исключение из всех правил...

То, что я чувствую к тебе – это что-то выше страсти, выше тела. Когда рядом ангел - в сердце растворяются любые гнусности. Рядом с ангелом сам становишься светлее и жаждешь только очищения. Ты – моя недостижимая высота, к которой я могу только тянуться...

Тася (*поеживается, будто сбрасывает с себя крылья*). Ника, ну какой я ангел? Я самая обыкновенная.

Ника. Не говори так, ты себя не знаешь.

Тася. А кто знает?

Ника. Я.

Тася (*усмехнувшись*). Как это?

Ника. Так это.

Тася. Ты все сочиняешь. Мы влюбляемся в собственную иллюзию, как сказал один человек.

Ника. Эта иллюзия – самая истинная правда, которую дано увидеть только влюбленным...

Ника взволнованно поднимается. Некоторое время обе молчат.

Тася. Я не очень тебя понимаю... Ну, будь я дамой твоего сердца, а ты моим рыцарем, прости – это еще можно было бы понять. Но все ведь немного не так...

Ника. Это не имеет значения...

Тася. Как это, Ника?

Ника подходит к столу, зажигает толстую свечу.

Ника. Видишь ли, я поняла, что любовь - это что-то абсолютное, и она не делит нас на мужчин и женщин... Она находит только родную вечную душу и любит - всем своим существом. Так, наверное, любят друг друга души в раю, и им не нужны оправдания. Это величайшее счастье и несчастье одновременно.

Тася (*неуверенно*). А почему несчастье?

Ника. Потому что ты в это не веришь. Если бы ты поверила, ты тоже была бы счастливой. А ты пытаешься оградиться от этого и к тому же мне закрыть глаза.

Тася. Мне кажется, иногда это нужно, потому что существуют какие-то... границы, какая-то грань дозволенного...

Ника. Да, черт побери... Душам в раю оправдания не нужны, а земному человеку оправдания нужны... И я и ты, да, мы всего лишь люди, мне приходится вспоминать об этом. Тогда я снова начинаю ненавидеть свое тело, всю эту земную шелуху, тысячи условностей, которые заставляют нас бесконечно оправдываться, бесконечно находить объяснения, бесконечно притворяться, бесконечно находить общий знаменатель... боже мой, как я это ненавижу!

В моем мире прикоснуться к твоей душе означает прикоснуться к тебе, прекрасной, поцеловать тебя, и это не просто нормально, это божественно, это высшее счастье – это единственное счастье! Потому что я тоже прекрасная, потому что я настоящая, потому что я тоже небожительца, как и ты, потому что мы обе знаем то, что забыли другие!

И это высшее счастье здесь, у нас, у людей, в нашем мире, – становится грехом. Где проходит эта проклятая грань? Я не знаю, мне плевать на нее. Но я так мечтаю, чтобы ты разглядела меня тоже! Разделила со мной эту странную, таинственную, прекрасную и темную благодать...

Тася съезживается. Потом вдруг закрывает лицо руками и выбегает из комнаты. Ника останавливается и недоуменно смотрит ей вслед.

Затем у нее на лице появляется выражение, как у собаки, которую только что вышвырнули на улицу. Тихо присаживается на кровать.

Сцена седьмая

Голос Таси.

С переводом Александра пришлось повозиться. Я даже сожалела, что отказалась от денег, потому что это отняло много времени и нервов. Он меня не подгонял, но иногда спрашивал, как идут дела. И иногда приглашал в кафе недалеко от моего дома, хотя даже не пытался ухаживать.

Второй головной болью стала Ника. Она начала мне писать сообщения и днем и ночью, пытаюсь что-то объяснить и успокоить, но я нарочно держала ее на расстоянии. Чем больше она пыталась мне что-то объяснить, тем сильнее становилось мое беспокойство. Я подозревала, что она просто сошла с ума.

Кафе. Александр сидит за столиком с ноутбуком, перед ним традиционная чашка кофе. Тася вбегает в кафе, немного взвинченная. К ней подходит официант.

Тася. Двойной эспрессо, пожалуйста, и 50 г коньяка.

Александр ласково смотрит на нее.

Александр. Крепкое сочетание для доброго утра. Ça va?

Тася *(выдыхает)* Ça va, merci. Просто захотелось, не обращайтесь внимания.

Делает несколько глубоких вдохов-выдохов, пытаюсь расслабиться. Александр вновь обращается к своему компьютеру. Тася получает очередное смс и обращается к телефону. Некоторое время оба заняты своими делами.

Александр. У меня к вам будет очень серьезное предложение, Тася, не знаю, как вы отреагируете.

Тася. Да, я слушаю (*теребит телефон в руках*).

Александр. Мне может понадобится ваше знание языка, я очень доволен переводом, который вы мне сделали, так что мне хотелось бы... Что с вами? Тася!

Тася. Да, я слушаю вас, не обращайтесь внимания. Перевод... спасибо.

Александр. Слушаете, но не слышите. У вас проблемы? Положите этот телефон и послушайте меня, это серьезно.

Пришла очередная смска, Тася нервно вздрагивает и снова отвлекается от разговора.

Александр. У вас проблемы?

Тася. Нет... (*задумывается*) вернее да.

Ее голос становится холодным и почти злым.

Тася. Вы были правы насчет людей, которые начинают использовать, если им уделяешь больше внимания. Это какой-то энергетический вампиризм, я не могу больше.

Александр. Поклонник?

Тася. Нет... не важно.

Александр. Научитесь отстраняться, и без всяких мук совести. Человек сам должен справиться со своими проблемами. Но перед этим обязательно объясните ему свое отношение к происходящему.

Тася. А если этот человек не в себе? Если он может дел натворить? Выброситься в окно, например?

Александр. Поверьте, они этого не сделают – вот просто в это поверьте. Вы боитесь ответственности, а не стоите. Самоубийства происходят совсем в другом состоянии.

Пауза. Тася делает несколько глубоких вдохов и немного расслабляется. Ей приносят заказ, она жадно глотает кофе.

Тася. Вы говорите так уверенно, будто отстраниться – это отодвинуть какую-то вещь от себя. Это человек, он страдает... Почему вы - психологи – презираете таких людей? Что, если надо идти навстречу до конца, дать ему то внимание, которое он просит?

Александр. Тася, с вашим характером вас на всех не хватит. Если вам дорога жизнь – отстраняйтесь.

Тася. Вы опять говорите с презрением и чуть ли не брезгливостью. Будто такие люди – утопающие, которые могут утащить за собой в пучину того, кто их спасает.

Александр. Так и есть.

Тася хмурится, ей впервые становится неприятно, и она смотрит на Александра неприязненно. Но она задумывается.

Александр. Я вас разочаровываю? Это правда жизни.

Тася. Не знаю. Это жестоко, и все говорят одно и то же. Ладно. Так о чем вы хотели поговорить? Я вас слушаю.

Александр. Вообще-то я хотел попросить вашей руки.

Тася. Как?

Александр. Очень просто. Я почти был уверен, что вы мне не откажете, но теперь как-то...

Дело в том, что я уезжаю во Францию, надолго. Я подумал, что вы могли бы помогать мне в моей работе и переводить.

Тася улыбается иронически и опускает глаза.

Александр. Да, я понимаю, что это не очень романтично, нет признаний в любви, цветов, коленопреклонений и тд. Но я говорю все начистоту – мне нужен секретарь, переводчица, помощница – и жена в одном флаконе. И поверьте, вы мне очень нравитесь. Мне будет приятно от того, что вы рядом.

Тася не отвечает ничего. Ей немного не по себе.

Тася. Но...я...я должна подумать.

Александр. Разумеется, конечно же.

Звонок Александру.

Александр. Да. Привет. Да, послушай, у меня был разговор с издательством, меня не очень устраивают их условия, и нам с тобой надо это обсудить... (*Тася*). Простите, я вас оставлю ненадолго (*выходит*).

Тася сидит за столиком, задумчиво постукивая пальцами по столу.

Приходит смс. Тася нервозно вздрагивает. Читает. Долгую минуту она сидит, смотрит на лежащий телефон и как будто на что-то решается. Перезванивает.

Тася (*спокойно*). Ника, это 20-ое смс за одно это утро. Что с тобой происходит? Успокойся, пожалуйста.

Слушает и медленно закипает. Встает и начинает ходить туда-сюда. Делает выдох, снова успокаивается.

Тася (*кратко*). Скажи мне прямо, чего ты хочешь? Как я должна вести себя? Я очень не хочу, чтобы ты мучилась, но мне кажется, ты сама ищешь мучения.

Опять слушает.

Тася. Боже мой, но это какое-то безумие! Что я должна сделать? Отдаться тебе? Это же наваждение какое-то, бред - ты что, не понимаешь?

Опять слушает, но в трубке тишина .

Тася. Але! Але! Ты что, язык проглотила? Ну, скажи что-нибудь! Прямо скажи, не прячься за все эти красивые слова, Татьяна Ларина наша!

Слушает, но в трубке тишина.

Тася. Алё! Алё! Нет, это невозможно! Чего ты молчишь? Что ты из меня душу тянешь? Не звони сюда больше! Не звони сюда больше! Не звони сюда больше! Не звони сюда больше! Не пиши ничего! Никогда!

Тася в истерике, ее всю трясет. Она швыряет телефон на стол. Потом залпом выпивает коньяк.

Слышен голос Александра.

Александр. ... Да, в таком случае, увидимся на неделе. Не торопи события, но держи меня в курсе. Пока.

Услышав его голос, Тася моментально приводит себя в порядок.

Александр. Это мой компаньон, литератор, я бы хотел выпустить свою книжку, хотя это нелегко. Тася? Мне кажется, вам не очень хорошо. Давайте, я отвезу вас домой, я на машине.

Тася *(опять тихо и спокойно, как всегда)*. Нет, все в порядке. Вот что, я принимаю ваше предложение. Я выйду за вас замуж.

Александр. Вы недолго думали! Может, подумаете еще? Вас ждет масса не очень приятных нюансов. Будет огромная волокита с документами. Нервотрепка. Смена ментальности. Будет знакомство с моей мамой, наконец.

Тася. Вы мне отказываете?

Александр *(немного удивленно)* Нет, что вы... Просто действительно... очень быстро вы приняли решение... я как-то не ожидал... Я полагал, что вас еще пару недель придется очаровывать, расписывать преимущества и...

Тася. Все в порядке. Я не боюсь сложностей.

Молчание.

Александр. Мне впервые в жизни хочется выпить. Но я пока подожду радоваться. С вами что-то происходит, может, это все женский розыгрыш, извините. Будем считать, что вы дали предварительное согласие, но вы еще можете передумать, и тогда...

Тася. Нет.

Александр. Не спорьте и не решайте ничего сгоряча. А сейчас, извините, я вас оставлю – дела *(уходит)*.

Тася одна. У нее немного разгорелись щеки, в глазах появляется странный блеск.

Тася. Вот так. Скучный засохший кактус выходит замуж и перебирается во Францию. Я представляю, как ты удивишься. Ты думала, что я буду вечно жить в клетке твоих фантазий, быть твоей собственностью и подкармливать твоих демонов. Буду вечно приходить тебе на помощь и дарить вдохновение. Ты умеешь летать и видишь суть вещей, а я должна чувствовать себя идиоткой оттого, что не умею так же. Сидеть в углу месяцами, пить вино и выдумывать всякую ерунду про ангелов, которые на самом деле хотят

обычной человеческой жизни. Ну что ж, вот и тебе придется расстаться с иллюзией, которую ты считаешь истинной правдой. Ох, как бы я хотела посмотреть на твое лицо, на твой шок, на твое недоумение! Как же, тебе сломали игру! Тебя лишили твоей сказки! Да, я живая, земная, нормальная, и я уже думаю о брачной ночи с Александром. И кажется, гораздо больше, чем он. Ты оторопеешь, рыжая хитрая ведьма. Я перехитрила тебя. Я счастлива, что послала тебя куда подальше.

Музыка. У Таси перед глазами проносится целый мир ее романтических грез, кружащих голову. Она видит себя элегантной француженкой из старого кино, она наслаждается вниманием красивых мужчин, она слышит отрывки своих любимых стихов на французском языке, ее влечет к себе призрачный красивый город, частью которого она себя уже ощущает.

Сцена восьмая

Голос Таси

Последующие месяцы стали настоящим кошмаром. Я занималась оформлением документов, это отнимало ужасно много времени, сил и нервов. По идее, я готовилась к свадьбе, но меня ждала самая обыкновенная регистрация. Просто штамп в паспорте и все. Меня это немного смущало, но я думала, что смогу устроить хоть какое-то подобие праздника там, в Париже...

Письма и звонки от Ники прекратились. Я всеми силами постаралась забыть о ней, искренне желая, чтобы она как можно скорее справилась со своими проблемами. Я надеялась, что как-нибудь справится.

Комната Ники.

Звучит музыка - нудная скрипичная мелодия, от которой невозможно отмахнуться. Ника встает с постели, набрасывает шаль, ходит по комнате. Потом садится за стол и зажигает свечу. Муж, лежащий в постели, включает ночник.

Муж. У тебя опять бессонница? Каждую ночь ты встаешь в одно и то же время и бродишь как лунатик.

Ника. Скоро это пройдет, спи.

Муж. Попей какие-то лекарства. Кажется, это заразно.

(с ворчанием поворачивается, выключает свет, засыпает).

За окном – звезды. Ника задувает свечу, подходит к окну и смотрит на них долго.

Ника. Лекарство против жизни есть только одно...

Ника садится на подоконник. Закрывает глаза. Некоторое время она так сидит, обняв колени.

Из глубины комнаты появляется девочка лет 5, очень похожая на Тасю, подходит к Нике, берет ее за руку.

Девочка. Мама!

Ника вздрагивает, смотрит на нее очень испуганно, слезает с подоконника, неуверенно становится перед девочкой на колени, потом берет ее на руки, начинает баюкать. Девочка ей радуется.

Ника. Тася, Тася. Тоска моя, Тася! Тася! Тася!

Муж опять просыпается и зажигает свет. Девочка со смехом убегает. Ника стоит на коленях у окна, обнимает сама себя и повторяет одно и то же.

Муж вскакивает с постели.

Муж. Господи, что это с тобой? Тебе плохо? Боже мой, это что, белая горячка? Эпилепсия?

Обнимает ее, Ника мечется в его руках.

Ника. Пусти меня, пусти, пусти...

Муж. Господи, что надо делать? Воды, валерьянки? Может, это инсульт?
(пытается хлопнуть ее по щекам)

Ника. Пусти... пусти... мне плохо.

Муж. Сейчас, я скорую вызову *(нашаривает телефон)*

Ника. Пусти, мне плохо, это другое всё... пусти меня. Это другое все.

Муж испуганно смотрит на нее, но немного успокаивается.

Ника. Это другое... это знак...

У нее приступ тошноты, все кружится перед глазами, она вырывается из объятий и выбегает из комнаты.

Муж. Знаки какие-то. Сумасшедшая. Бог ты мой, что с этой женщиной. Мне никогда не было с ней скучно, но она сумасшедшая. Слава Богу, все обошлось.
(зевает, потягивается) Надо что-то выпить.

Сцена девятая

Голос Таси.

Когда я улетала из страны, в аэропорт провожать меня с цветами и шариками пришли все мои знакомые. Все, кроме Ники, хотя я решила предупредить ее. Да, решила, потому что прошло время и я немного успокоилась. Я уже была замужем, но меня не покидало ощущение, что в моей жизни ничего особо не изменилось. Муж занимался своими делами, я своими. Мама Александра и его сын были где-то на отдыхе, мне еще предстояло познакомиться с ними. Я жила надеждой на Францию и по отношению к Нике у меня появилось легкое лирическое чувство, что-то вроде нежной жалости.

Незадолго до моего отъезда мы встретились. Я долго думала, как там она, не натворила ли бед, но когда узнала, что она жива-здорова, была даже немного разочарована. Я окончательно решила, что мой муж все-таки был прав. Но с Никой надо было

попрощаться по-человечески. Несколько моих звонков она проигнорировала, потом мы все же договорились встретиться.

Осень. Крики ворон, пасмурно и дымно. Ника в черном пальто, несет на плече этюдник. Она немного покрупнела, бледна, очень спокойна и выглядит, можно сказать, величественно. У Таси охапка желтых листьев в руках, она выглядит прелестно. Они идут по аллее, заваленной листьями.

Тася. Ты знаешь, он еще был женат до недавнего времени. И развод был проблемный, и вся эта бюрократия, все это было так хлопотно... У него и сын есть, 14 лет... Мне еще предстоит познакомиться с ним. Вообрази, мой муж мечтает открыть что-то вроде реабилитационного центра для людей, склонных к депрессиям и суициду. У него там какая-то своя методика, во Франции ему обещали посодействовать. Здорово. Это настоящее дело, и я буду счастлива помочь ему в этом.

Ника слушает ее, по-прежнему глядя перед собой. Эмоций никаких не проявляет.

Ника (тихо) Да, это действительно тот мужчина, который тебе нужен. Я рада за тебя, очень.

Тася внимательно смотрит на нее. Молчание.

Тася (осторожно) Ты очень изменилась... Я тебя почти не узнаю.

Ника пожимает плечами.

Тася. Я улетаю в следующую субботу. Ты сможешь прийти меня проводить? Мне бы очень этого хотелось.

Ника ничего не отвечает.

Тася. (опустив голову, глухим голосом) Ты прости меня за тот разговор. Я сама не знаю, как все это вырвалось... Я растерялась, наверное. Да и вообще... я тоже тогда была совсем другим человеком.

Ника молчит.

Тася (улыбнувшись) Как ты жила это время? У тебя все в порядке?

Ника смотрит на Тасю.

Ника (спокойно) Все в порядке, не казни себя. Вообще забудь все это. Я сумела сделать шаг назад. Загнала свое никому не нужное чудище назад в ловушку. Оно теперь в пожизненной тюрьме, вместе со мной. Мы больше не потревожим тебя.

Тася становится грустно.

Тася. Это было не такое уж чудище, но... (*шепотом*) Я не знаю, как-то это... правда, дико вышло, убийственно... прости меня, пожалуйста.

Я всегда знала, что у меня все это будет - найдется мужчина... и мы создадим семью, и я втайне надеялась... вот, мы с тобой станем ходить друг к другу в гости, дружить домами... Но ты... такая странная, сложная, дружбы тебе мало, у тебя все по максимуму... Ты хочешь невозможного! Я ничего не понимаю, ничего...

Ника молчит.

Тася. Обними меня...

Ника несколько секунд думает, потом обнимает ее – искренне и очень душевно, но без страсти.

Тася. Я чувствую себя так, будто я предала кого-то. Мне кажется, я улетаю и оставляю тебя в одиночестве... И в один прекрасный день ты опять откроешь окно, а меня уже не будет рядом...

Молчание.

Тася. Что мне с этим делать, Ника?

Молчание.

Тася (*внезапно очень пафосно*). Послушай. Помнишь ту ночь у тебя? Давай... Давай все сделаем по-твоему. Как тогда. Пойдем к тебе. Возьмем бутылку вина. Пусть все будет так, как ты пожелаешь. Сделай так, как ты хочешь. Мне очень хочется оставить тебя здесь счастливой! Мне это нужно! Нужно для себя. Мы ведь можем больше не увидеться.

Что-то комичное в ее готовности и жертвенности.

Ника ласково смотрит на Тасю, потом загадочно усмехается и качает головой.

Ника. Мне пора...

Отходит на несколько шагов по аллее. Тася остается на месте.

Ника (*обернувшись*) Боги иногда бывают удивительно остроумны...

Тася стоит и смотрит ей вслед.

Голос Таси

Вот так она и ушла, и я не окликнула ее. Даже разозлилась на ее холодность и высокомерие. Но я сразу почувствовала странную тоску, как будто мы друг другу чего-то недоговорили или недодали. Я тогда отмахнулась от этого, решив, что все пройдет само собой. Я развернулась и пошла в другую сторону. И когда она не пришла меня проводить в аэропорт, это вызвало у меня только злость.

Но последнее время мне почему-то снится эта сцена – и мне очень-очень грустно, так что я просыпаюсь в слезах, и мой высококвалифицированный муж и даже его мама не знают, что со мной делать. А я снова и снова возвращаюсь мыслями на эту аллею.

Тася *(на аллее)* Ника!

Та останавливается, Тася подходит к ней и берет за руки.

Тася. Слушай, ну не уходи так! Мы можем больше не увидеться! Мне кажется, я чего-то не дослушала. У меня пустота внутри, которой не должно было быть! Как будто я опоздала на какой-то интересный спектакль и пришла только к занавесу. Объясни мне, что это такое? Пойми, мне теперь никогда не будет спокойно.

Ника. А и не надо спокойствия. Пусть лучше болит. Только тогда у меня будешь вся ты. А у тебя – вся я.

Тася. *(смеется)* Нет, ты неисправима! Почему мы никак не можем договориться?

Ника улыбается, пожимает ей руки и молча идет дальше. Тася остается и смотрит ей вслед.

Голос Таси

Так она и ушла из моей жизни, оставив мне загадку своей любви, которую я тщетно пытаюсь разгадать. Загадку своего странного прозрения о том, что душам не нужны оправдания. Боль моя, проклятье, заноза в моей душе. Ни с кем и никогда у меня не было такого веселого спокойствия, такой радости присутствия рядом – при том, что нет более разных людей, чем мы.

Никто больше не заглянул в мою душу так глубоко – да и не пытается этого сделать. Здесь все ценят время, все заняты собой, здесь слишком всерьез воспринимают реальность. Мы с тобой обе прикоснулись к каким-то высшим тайнам – ты открылась им всей душой, а для меня это, увы, стало испытанием. Но теперь я отчаянно тоскую по нашей общей космической родине, которую мы обрели так ненадолго, и пытаюсь туда вернуться. Но ее больше нет.

2015 г.

